

ЕЩЕ РАЗ О «МЯТЕЖНОМ» ФИЛОСОФЕ

В ПЕРВОМ НОМЕРЕ нашего журнала за 1992 г. опубликован материал «За четверть века до Горбачева», рассказывающий о нелегкой судьбе военного философа полковника в отставке А. И. Крылова. В начале 60-х годов он открыто выступил против доминировавшей в то время в политических и военных кругах концепции «возможности победы в ракетно-ядерной войне». В своей книге «Ядерная опасность и философия марксизма» Крылов по существу сформулировал исходные принципы нового военно-политического мышления, к чему официальные власти бывшего СССР пришли 25 лет спустя. Смелость ученого «отметили», как и подобало в те годы: партийные взыскания, запрет книги, отстранение от работы.

Материал «За четверть века до Горбачева» вызвал большой интерес у читателей. В редакцию пришли десятки писем. Видимо, это один из редких случаев, когда читательские мнения совпали: такие люди, как Крылов, — гордость русской нации, российского офицерства. Жаль только, что на нашу публикацию не отреагировали официальные власти. Предлагая подборку читательских писем, редакция надеется еще раз привлечь внимание соответствующих инстанций к судьбе бывшего офицера, фронтовика Анатолия Ивановича Крылова и его соратников.

ОШИБКА ЦЕНОЮ В ТРИЛЛИОНЫ РУБЛЕЙ

С интересом прочитал беседу «За четверть века до Горбачева». Удивительно, что наш читатель так поздно узнал о полковнике Крылове, который много лет назад выступил против догматических взглядов на проблемы ядерной войны. Согласен с ним: ошибка в оценке возможных последствий такой войны обошлась нам в несколько триллионов рублей.

В материале называются фамилии некоторых военных философов, разделявших в 60-е годы взгляды Крылова. Среди них — Белов, который также подвергся гонениям. Хотелось бы узнать, как сложилась судьба этого человека?

Мне кажется, журнал вправе поставить вопрос о научной и моральной реабилитации философов, стоявших у истоков нового военно-политического мышления. Очевидно, кто-то из них мог бы и сегодня высказаться по проблемам войны и мира в связи с изменившейся ситуацией. Почему об этом говорю? Из публикации я так и не узнал: а закончилась ли сегодня эта борьба — между догматиками и творчески мыслящими философами? А если да, то в чью пользу? Мне кажется, по-прежнему у нас не в почете смелые, прогрессивные, дерзкие идеи...

С уважением генерал-лейтенант авиации в отставке
С. Николаев.

В РЕАБИЛИТАЦИИ ОТКАЗАТЬ?..

В письмах читателей часто встречается вопрос-просьба: как сложилась судьба соратников Крылова? Эти люди заслужили, чтобы о них узнали. Обо всех, конечно, мы не можем сразу рассказать, но об одном человеке поведаем подробнее.

Первое письмо в защиту Крылова (тогда еще капитан, адъюнкт кафедры философии Военно-политической академии) Михаил Белов написал в ноябре 1964 года. И сразу — в ЦК КПСС. Вот строки из этого письма: «...недавно я узнал о факте

Сбор участников Вооруженных сил.

Пригласить Белова членом ар. Сбор в Белом здании (Белое здание)

СВН

расправы с ученым за его мысли. Речь идет о кандидате философских наук полковнике Крылове... Такое решение относительно автора монографии «Ядерная опасность и философия марксизма» представляется глубоко ошибочным и вызывает недоумение. Путь к истине лежит через борьбу, столкновение мнений, а не административные и партийные взыскания, налагаемые на человека, в действиях которого явно отсутствует не только какой-либо моральный, партийный, административный или научный «состав преступления», но даже проступок».

Сегодня полковник запаса Белов уже и не вспомнит, сколько писем он написал в различные инстанции за 30 лет. Писал и в Политбюро, и Генеральному секретарю ЦК КПСС, и министру обороны, и начальнику ГлавПУРа, и съездам народных депутатов, и Президенту... Одни называют его склочником, другие — борцом за справедливость. Здесь уж кто каким воздухом дышал да и сегодня еще по инерции дышит.

В 1976 году Белов написал брошюру, где высказал идеи, сходные с точкой зрения Крылова. Книгу политуправление Войск ПВО страны изъяло и запретило, а в 1984 году тираж сожгли. Офицер прошел через два персональных дела, снижение в должности, отстранение от преподавания философии. Ему даже «советовали» обратиться к психиатру («разве может «нормальный» офицер выступать против мнения руководства?!»). Кстати, Белова так и не восстановили в должности старшего преподавателя, уволили из армии.

Переписка Михаила Васильевича с различными инстанциями могла бы составить целый том. И как же похожи ответы на его просьбы разобраться в ситуации и в 60-е, и в 90-е годы: «не участвовали», «не привлекали», в лучшем случае «выражаем сожаление». Вот образец такого ответа за подписью заместителя начальника вузов ПВО генерал-майора А. Пахомова, датированного 16 октября 1991 года.

«Ваше заявление в секретариат внеочередного V Съезда народных депутатов СССР рассмотрено по поручению в Главкомате Войск ПВО.

...Обращаю Ваше внимание на невозможность восстановить документальные основы всей истории конфликта, причинившего Вам немало неприятностей. Материалы проведенного расследования, бесед, протоколы заседаний кафедры и партийных собраний коллектива в архиве не сохранились. Это делает невозможным детальный и объективный анализ, (выделено редакцией), когда Вы были предупреждены начальником академии о неполном служебном соответствии. Давно уже не служат и люди, с помощью которых можно было бы восстановить истину. Поэтому, согласитесь, для изменения вывода о служебном несоответствии и текста Вашей аттестации, написанной начальником кафедры, оснований недостаточно (кстати, трудно предположить, что мог написать и что все-таки написал в аттестации начальник кафедры марксизма-ленинизма Военной инженерной радиотехнической академии ПВО подковник Е. Паюсов; достаточно прочитать его работы тех лет, где взгляды на проблемы войны и мира противоположны позиции Белова. — А. М.).

Нет возможности выполнить и другую Вашу просьбу — отменить заключение политуправления Войск ПВО по Вашему учебно-методическому пособию. Военно-политическое управление Войск ПВО в соответствии с Указом Президента СССР упразднено.

Со своей стороны я выражаю сожаление по поводу продолжающегося конфликта. Готов согласиться и с тем, что Вы одним из первых военных ученых дали современную трактовку связи мировой ракетно-ядерной войны и политики и проявили при этом научную принципиальность и гражданское мужество.

Мною дано указание, чтобы на очередных учебно-методических сборах в ВИРТА ПВО Ваша точка зрения, изложенная еще в 70-е годы, была доведена до профессорско-преподавательского состава академии.

Восстановление тиража Вашего учебного пособия считаю нецелесообразным...»

Да извинят нас читатели за столь длинное цитирование официального документа. Но ведь это не просто документ — за ним позиция конкретных руководителей в отношении людей, прошедших через унижения и оскорбления. Только потому, что они имели свой взгляд, свое мнение по определенной проблеме.

Недавно, казалось, дело реабилитации сдвинулось с мертвой точки. В конце прошлого года Белов получил ответ за подписью генерал-полковника Д. Волкогонова. Дмитрий Антонович соглашается, что Белов пострадал беззаслуженно, и попросил начальника ГУКа восстановить справедливость. Прошло уже несколько месяцев, но ни ответа, ни привета... А ведь люди многого не просят: восстановить справедливость. Увы...

КТО СЕГОДНЯ НА КОНЕ?

Генерал-лейтенант авиации в отставке Николаев в своем письме задается и таким вопросом: закончилась ли в наши дни борьба между догматиками и творчески мыслящими философами или первые по-прежнему «на коне»? Видимо, действительно, те, кто в свое время травил Крылова и его соратников, адаптировались и к сегодняшней жизни. Во всяком случае, в редакционной почте не оказалось ни одного письма тогдашних оппонентов Анатолия Ивановича в научном споре. Никто из них, как нам известно, не позвонил пожилому человеку, не признал свои ошибки, не принес извинения.

В этой связи интересно мнение кандидата исторических наук, доцента Ф. Туритова, кстати, одним из первых выступившего в защиту Крылова и Белова в журнале «Лидер». Вот что он пишет в письме в редакцию:

«Я давно знаком со взглядами А. Крылова и его соратников. Знаю о нелегкой судьбе «опальных» философов. Знаю, что и ныне не решена проблема научной реабилитации этих ученых. В свое время думал, что журнал «Вопросы философии» устранил несправедливость. Увы, надежды не оправдались и не могут оправдаться, пока его главным редактором является В. А. Лекторский, человек, на мой взгляд, нерешительный, соизмеряющий каждый свой шаг с известным принципом «как бы чего не вышло».

Подтверждением тому — такой факт. Еще летом 1988 года я направил в редакцию журнала для публикации письмо. В нем содержалось предложение о том, чтобы это издание поставило вопрос о научной реабилитации Крылова, Белова, других ученых, подвергшихся гонению за творческий подход к проблеме войны и мира в ядерный век. Первая реакция Лекторского на мое письмо была положительной. После его доработки с учетом замечаний редактор назвал даже номер журнала, в котором оно будет опубликовано. Но затем началась обыкновенная бюрократическая волокита: публикация откладывалась из номера в номер. И это продолжалось вплоть до марта 1990 года. Именно тогда Лекторский открыто заявил, что вверенный ему журнал не должен и не будет заниматься научной реабилитацией кого бы то ни было, тем более по письму-ходатайству, в котором содержится копия в адрес некоторых высокопоставленных лиц, а ему не хотелось бы портить с ними отношения.

Тем самым Лекторский отказался бороться за научную реабилитацию ученых, продемонстрировав свое полное безразличие к их научной репутации, судьбе.

Подобное случилось и со статьей Белова «Некоторые моменты диалектического анализа проблемы войны и мира в ядерно-космический век». Она поступила в редакцию еще в 1986 году и была принята к публикации редколлегией, но по непонятным причинам так и не дождалась публикации.

Не стали достоянием читателя и материалы «круглого стола», проведенного журналом «Вопросы философии» в феврале 1987 года. А ведь он был посвящен рассмотрению актуальных проблем войны и мира в современную эпоху.

Так перестроились ли наши ученые-философы по проблемам войны и мира в плане требований ядерного века или по-прежнему стоят на старых позициях?..»

Эту мысль развивает кандидат педагогических наук лейтенант в отставке А. Голомшток:

«Материал хотя и освещает события 30-летней давности, но актуален и сегодня. Ведь догматизм, зажим всего того, что неудобно некоторым военным чинам и

чиновникам от науки, не изжит и ныне. Посмотрите, с каким трудом идет конверсия, и это тоже результат догматизма, неправильной ориентации в сфере военной промышленности. Актуальность публикации и в том, что она еще раз напоминает о необходимости быстрой разработки новой военной доктрины с учетом современных реалий. Запаздывание с ее разработкой, пренебрежение к новым идеям — это может нанести и моральный, и материальный вред армии.

Хотелось бы также, чтобы была исправлена несправедливость по отношению к Крылову — одному из первых, кто бесстрашно поднял голос в защиту нового военно-политического мышления. А ведь вопрос о реабилитации ученых, пострадавших фактически за правильный взгляд на стратегию современной войны, сегодня даже не поставлен!»

А вот мнение еще одного читателя нашего журнала ветерана войны и Вооруженных Сил полковника в отставке М. Левушкина:

«Впервые на страницах армейской печати показана та борьба, которую вели еще в начале 60-х годов некоторые военные философы за утверждение на государственном уровне политики нового мышления. Один из них — Крылов. Он пришел к выводу, что в ядерный век самой разумной и победоносной стратегией может быть только стратегия предотвращения ядерной войны. Ныне эта концепция стала аксиомой. Но в те годы за пропаганду таких взглядов автор нередко рисковал собственной судьбой. Наглядный пример — опять же Крылов.

В публикации «За четверть века до Горбачева», к сожалению, не содержится ни одного предложения по восстановлению справедливости в отношении Крылова и его соратников. Думаю, ваш журнал, рассказавший об этих людях, должен поставить вопрос перед официальными кругами о научной реабилитации этих ученых».

РАЗДЕЛИТ ЛИ ГОРБАЧЕВ НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМИЮ?

По поручению большой группы офицеров части пишет подполковник А. Мартянов:

«...сестя за письмо заставила публикация «За четверть века до Горбачева». Думаем, что вашему журналу надлежит сделать следующее:

1. Продолжить благородное и достойное уважения и чести дело научной реабилитации Крылова и его сподвижников, которые на собственной судьбе испытали, что значит бороться за истину в глухом окружении лжи, невежества и унижения.

2. Сегодня необходимо опубликовать труды подлинных ученых-философов, тех, кто стоял у истоков нового военно-политического мышления.

И еще. Правильно было сказано в материале о парадоксах времени. Действительно, те, кто в свое время душил на корню зачатки нового мышления, сегодня выступают как давние и преданные сторонники стратегии предотвращения ядерной войны. Как же должно быть стыдно и больно нашему обманутому поколению, что мы и сейчас не можем разобраться в истине. Те, кому по праву принадлежит первенство в разработке концепции нового мышления, оказались не у дел, на обочине философской жизни. Причем не по своей воле. Думаем, все понимают, что Горбачев обязан разделить Нобелевскую премию с такими людьми, как Крылов. Как же мало таких людей, но на них стояла и стоять будет русская земля!»

Полковник в отставке Н. Воробьев, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии Московского государственного института культуры:

«Публикация дала возможность познакомиться с малоизвестными фактами из истории философской мысли по военно-политической проблеме, увидеть истоки нового мышления. Приходится еще раз убеждаться, как жестоко действовала система против инакомыслия, ломая неугольных людей, их судьбы; как трудно пробивали себе дорогу новые прогрессивные идеи.